

МИНАС БАГДЫКОВ: «...МНЕ НЕ ЗАБЫТЬ НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДНЯ»

Мой отец, Минас Георгиевич Багдыков (30 августа 1936 — 3 октября 2020 года) был известным в городе хирургом, заслуженным врачом России, общественным деятелем, краеведом и писателем.

Всю свою жизнь он посвятил медицине, краеведению, служению людям и популяризации истории донских армян. Именно он привил мне любовь к Нахичевани, к донскому краю и медицине.

Папа был всесторонне развит. Хорошо играл на пианино и скрипке — умел подбирать любые мелодии. Из него мог бы выйти прекрасный сантехник, электрик, столяр, плотник. Он отлично готовил.

А еще папа мастерил различные поделки из дерева. Они до сих пор хранятся у нас на даче. Теперь эта дача для меня — как музей в его честь.

Отец был многогранно талантливым человеком. Он являлся заслуженным врачом России. Действительно заслуженным. Настоящий бессребреник. Он не мог принять правил, которые царят в современной коммерческой медицине. Считал, что врач должен служить людям — в этом его призвание. Часто сравнивал врача со священником: один лечит тело, другой — душу.

Иногда мне казалось, что папа — неисправимый романтик. Но сегодня так не живут, руководствуясь его принципами. Как я часто говорю, нет коммунизма в мире и рая на земле. Конечно, папа все это прекрасно понимал, он не витал в облаках. Он был реалистом. Но от своих убеждений не отступился. И потому я горжусь им.

Папа принимал активное участие в общественной жизни города, возродил современное нахичевановедение, издавал краеведческие книги, научные монографии, мемуары. А еще стоял у истоков Нахичеванской-на-Дону армянской общины и был одним из инициаторов создания газеты «Нахичевань-на-Дону».

Но все-таки прежде всего он был доктор и хирург. Папа работал очень много: был заместителем декана факультета усовершенствования врачей, доцентом на кафедре хирургии того же факультета, заместителем главного врача по хирургии медико-санитарной части «Ростсельмаша» (ныне Областная клиническая больница № 2). Но к любому делу всегда подходил творчески. Это правда.

«Наши девяностые» — так называлась наша последняя с отцом книга. Как я уже упоминал, мой отец работал начмедом в больнице с 1991 по 2002 год — в самое непростое время. Эпоха перемен, смена политического и экономического уклада страны. Менялась система здравоохранения, преобразилась до неузнаваемости наша страна. Отец начинал работать еще в

Советском Союзе, расцвет его карьеры пришелся на девяностые — на эпоху Ельцина, как мы обычно говорим. А на пенсию он уходил уже при Путине.

С моей точки зрения, наши воспоминания, опубликованные в книге «Наши девяностые», важны еще и потому, что дают возможность увидеть: несмотря на нерегулярные выплаты зарплат в те самые лихие девяностые, медицинские работники продолжали выполнять свой долг, лечить пациентов, писать научные работы, влюбляться, развлекаться, жить полноценной жизнью. Я уверен: любое время определяют люди.

После вынужденного — по объективным и субъективным причинам — ухода с руководящего поста прославленного и легендарного генерального директора Юрия Александровича Пескова для завода «Ростсельмаш» и медсанчасти наступили тяжелые времена. Если раньше медсанчасть (ее еще называли «десяткой») снабжалась лучше всех не только в городе, но и в области, то с уходом Пескова нам даже вообще перестали давать зарплату. Кстати, помню, в 1997 году зарплату мы не получали восемь месяцев! Вы только вдумайтесь в это.

Сегодня молодым докторам и медсестрам сложно понять, что многие их коллеги в девяностые ходили на работу пешком — на транспорт у них просто не было денег!

Вот как об этом вспоминал мой отец Минас Георгиевич Багдыков:

«...Мне не забыть начало рабочего дня, когда больной уже лежал на операционном столе, персонал был готов приступить к операции, а операционной сестры в отделении не было — задерживалась. Пришлось срочно разбираться в случившемся, менять операционную сестру. Спустя час в отделение пришла операционная сестра — мокрая, замерзшая, в слезах.

щие отделениями последовали нашему примеру. Так мы смогли удержать штат медицинских сестер и санитарок. Одновременно Константин Иванович распорядился подготовить помещение и организовал там кафе с горячими блюдами. Повезло с хозяевами: молодые, доброжелательные, порядочные люди охотно и приветливо встречали наших врачей и ходячих больных, кормили недорого и вкусно».

В буквальном смысле докторам и медсестрам еду приносили владельцы ресторанов и кафе. А еще помогали друзья отца. С особой теплотой вспоминаю папиных друзей — Григория (Гургена) Тиграновича Манукяна и Льва (Левона) Михайловича Симоняна. Их помощь в те годы была для нас бесценна.

Конечно, в девяностые годы прошлого века работать было непросто, но интересно: да, не платили регулярно

Оказалось, что в автобусе ее знали и практически не требовали плату за проезд, потому что она операционная сестра и едет в больницу на работу. Но новый водитель потребовал оплату, денег у нее не хватило, и он высадил ее в дороге. Ей пришлось пешком пройти несколько километров под дождем, по грязи и измороси, добираясь до больницы. Обогрелась, почистилась, успокоилась, а покормить ее было нечем — больные питались тем, что приносили родственники. Это заставило главного врача Константина Ивановича Сулиму и меня обратиться к знакомым владельцам кафе с просьбой выделить муку и постное масло в отделение, чтобы медсестры могли приготовить себе еду в перерыв. Многие заведую-

зарплату, не хватало медикаментов, но ощущалась свобода действий и чувствовалось уважение людей.

И еще: благодаря руководству больницы и лично моему отцу медработники получали хоть какую-то помощь.

Почему-то в день девяностолетия Минаса Георгиевича мне вспоминались даже не его достижения, которых немало, а именно то, как он кормил голодных медсестер и санитарок нашей больницы.

Навсегда запомнил слова, которые он говорил мне: «Я дитя войны. Голод, холод и разруху пережили — переживем и это. Надо просто всегда оставаться человеком!»

Георгий БАГДЫКОВ

Гайк Данзас и Изабелла Козодова в ролях Бони и Стаси в оперетте «Сильва»

Супруги Гайк и Изабелла Данзас — это имена, которые золотыми буквами вписаны в историю армянского театра. Они стояли у истоков создания национальной оперетты, десятилетиями служили в ереванском театре имени А. Пароняна, где их блистательный дуэт до сих пор вспоминают с благодарностью. Но мало кто знает, что

ИЗ НАХИЧЕВАНИ — НА БОЛЬШУЮ СЦЕНУ: история любви и таланта Гайка и Изабеллы Данзас

творческий путь этой удивительной пары начался вовсе не в столице, а в городе Нахичевани-на-Дону (сегодня эта часть Пролетарского района Ростова).

История Гайка началась в середине 1890-х, когда его отец, Хачатур Бинаян, спасаясь от гонений на армян в Османской империи, переехал с семьей в Нахичевань. Здесь, в атмосфере армянского города, где местные жители обожали театр, и родился будущий артист. Мальчик, впечатленный волшебством сцены, мечтал о ней с детства. Его мечта осуществилась неожиданно: в любительском спектакле не хватало девочки, и девятилетнего Гайка нарядили в платье. Так он впервые вышел на сцену и влюбился в театр навсегда.

Юный Гайк учился в духовной семинарии и гимназии, брал уроки актерского мастерства и музыки, а в 1915 году уже сам организовывал концерты, выступая под псевдонимом «Гаер» (шут, комедиант). Революция изменила его планы: оставив юрфак Харьковского университета, он вернулся в

родной город, чтобы создать настоящую опереточную труппу. В 1922 году в Нахичевани состоялся дебют — спектакль «Хаджи-Мурат». Именно тогда на афише впервые появился псевдоним Данзас и родился новый театр.

Второй главой этой истории стала Изабелла Козодова. Она родилась в Нахичевани в 1907 году в семье, где искусство было свято. Ее мать блистала на сцене местного общества любителей драматического искусства, и Изабелла унаследовала этот талант. Окончив музыкальное училище, девушка пришла в труппу к Гайку как пианистка. Но судьба распорядилась иначе: в декабре 1925 года ей пришлось срочно заменить актрису в оперетте «Сильва». Ее партнером по сцене был Гайк. С этого момента началась их совместная жизнь — и на сцене, и в сердце.

Супруги Данзас прошли долгий путь. Они работали в разных городах, пережили войну, но в 1940 году получили приглашение в Ереван, где и

Данзас Гайк и Изабелла

основали театр оперетты. Даже в тяжелые военные годы они давали концерты в госпиталях, даря людям радость. Их талант перевоплощения был уникален: они мастерски играли характерные роли, владели искусством гротеска и буффонады.

За свою жизнь они удостоились звания народных артистов Армении и ордена «Знак почета». Но главное их наследие — это сотни сыгранных ролей и память о том, что даже из маленькой Нахичевани можно вырасти в артистов мирового уровня, если искренне любить свое дело.

Оксана МОРДОВИНА